

Кога ќе посакат. Не е дозволиво да се фрли. [Делови што не се јадат.] А и тие се стават во дупката. Коските нема врска, коските можат да ги јаде куче. Може да се даде на куче. Крвта... во дупката, тука се коле. <...> Има лице што ги колат. И тука се дава молитва, доаѓа свештено лице, кое дава, било оцата, било кој е учен повеќе со таа работа. И тој ја дава молитвата. И од самоук може. <...> Некои други дела се фрлат, и ориз и некоја паричка. Од газдата, све тоа го прави газдата. И се става и нешто и злато, некој прстен, и парче во иста дупка. (Когда начинаеш копать, вначале с котлована начинается. Фундамент. <...> И в первый фундамент, который выкапывают и в который заливают бетон, прежде чем заливать бетон... Сначала выкапывается небольшая ямка. Сантиметров 30–40 в самом фундаменте. И сюда помещают часть курбана. Голова, нога, тело, имеется в виду небольшой ягненок. Только ягненок. Исключительно ягненок. <...> В основном они белые, редко бывает, но сейчас бывают и черные. Он должен быть белым или черным, только не должно быть физического изъяна. Значит, чтобы был здоровым и правильным. Чтобы не было без глаза, без ноги. Это цель курбана. Он кладется как какой-то... хранитель дома. Скажу, что это конкретно для здания, для дома. <...> Только для дома, предназначенного для проживания. <...> Часть курбана делят минимум на три части. А если большой, то на семь или девять частей. Пять, семь и девять. <...> И это символ хозяина дома. Традиция или обязанность. <...> Курбан раздают. Одна часть остается для дома. Значит, для семьи. Будет ли семья есть вместе с работниками — все уже тут. Одна часть остается здесь. Две части раздают. А если большой — еще четыре, семь или девять. Зависит от величины курбана. <...> В основном раздают бедным. А в сегодняшнее время нет и таких. <...> Часть, которую оставляют для семьи, для дома, для семьи, для здания или едят работники, которые строят,

с семьей, или сами забирают члены семьи и потом съедят на следующий день, через день. Без разницы. Когда захотят. Нельзя выбрасывать. [Части, которые несъедобные.] А их кладут в ямку. Кости — без разницы, кости может и собака съесть. Можно и собаке дать. Кровь... в ямку, тут и закалывают. <...> Есть человек, который закалывает. И здесь читается молитва, приходит священнослужитель, который читает, будь то ходжа, будь то кто-то еще, кто учился этому. И он читает молитву. И самоучка может быть. <...> Некоторые другие вещи бросают, рис и какую-нибудь денежку. Зависит от хозяина, всё это делает хозяин. Кладут что-нибудь из золота, какое-нибудь кольцо и денежку в эту же ямку) [МС].

Выдающийся македонский просветитель Кирил Пейчинович выбрал именно курбан как одну из наиболее ярких и устоявшихся балканских традиций, чтобы показать, как христианское и языческое совмещаются в мировоззрении его паствы. Двоеверие, на которое были нацелены произведения Пейчиновича, сохраняется в регионе, где родился и трудился проповедник, вплоть до сегодняшнего дня и фиксируется исследователями повсеместно. В этих западномакедонских регионах, которые находятся, с одной стороны, на периферии балканославянского культурно-языкового континуума, а с другой — в постоянном контакте как с иноязычным албанским, так и с исламизированным славянским населением, тщательно соблюдаются ритуалы архаических обрядов традиционной народной культуры, несмотря на целенаправленные усилия просветителей.

Литература

1. Бушкевич С. П. Жертва // Славянские древности: этнолингв. словарь: в 5 т. / под

общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 208–215.

2. Кабакова Г. И. Крещение // Славянские древности: этнолингв. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 664–667.

3. Левкиевская Е. Е. Жертва строительная // Славянские древности: этнолингв. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 215–217.

4. Пандев Д. Историски портрет на македонскиот литературен јазик. Скопје, 2022.

5. Пандев Д. Македонска хрестоматија. Скопје, 2020.

6. Пејчиновиќ К. Собрани текстови / прир. Б. Конески. Скопје, 1974.

7. Петреска В. Пролетните обичаи, обреди и верувања кај Мијаците. Скопје, 1998.

8. Плотникова А. А. Строительство дома у мусульман на Балканах: символика начала (по полевым материалам из Боснии, Сербии) // Балканский тезаурус: Начало / [редкол.: М. М. Макарецев, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян]. М., 2015. С. 172–178. (Балканские чтения; [Вып.] 13: Тезисы и материалы).

9. Селищев А. М. Полог и его болгарское население. София, 1929.

10. Узенёва Е. С. Курбан // Славянские древности: этнолингв. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 54–57.

Список информантов

ВЕ — Васка Ефтооска, 1963 г.р., с. Роштуше.

МС — Момин Семановски, 1978 г.р., с. Могорче.

ПТ — Петко Трипуновски, 1949 г.р., с. Осой.

ТД — Трайко Дойчиновски, 1936 г.р., с. Лазарополе.

Статья поступила в редакцию 7 апреля 2024 г.

Ксения Анатольевна Климова,

кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт славяноведения РАН (Москва)

«КОШКОВОРА-ВОРА-ВОРА»: ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ У ПОНТИЙСКИХ ГРЕКОВ РОССИИ

Аннотация. В статье описывается летний обряд вызывания дождя в культуре понтийских греков России. Понтийский обряд в зависимости от локальной традиции называется «кошковора», «кошкотера», «додистера» или «доди-доди». В отличие от схожих балканских традиций («пеперуда» или «додола»), в понтийском обряде присутствуют уникальные особенности, такие как отсутствие зелени в украшениях, использование в качестве центрального персонажа изготовленной из метлы или хлебной лопаты куклы, а не человека и др. Эти особенности могут быть обусловлены влиянием соседних кавказских и турецких традиций.

Ключевые слова: греческий фольклор, понтийские греки, греки России, Кавказ, вызывание дождя

В современной Греции, а также во многих других балканских культурах широко распространены летний окказиональный

обряд вызывания дождя, известный в греческой традиционной культуре под общим названием «Перперуна». В разных локальных традициях

можно встретить и другие названия: *voúvroule*, *βιβρίτσα*, *ιπαρμπαρούσα*, *παπαρούδα* и пр. В среде понтийских греков России этот обряд называется *кошковора*, *додистера* и пр. В ходе полевых экспедиций, состоявшихся в 2022–2024 гг. в несколько регионов компактного проживания греков на территории России — в регион города Сочи, Кавказские Минеральные Воды, греческие села Карачаево-Черкесии, в регион Анапы, Новороссийска и Геленджика, в Северную Осетию (Владикавказ, Беслан) — и в Казахстан (Алматы, пос. Панфилово Талгарского района Алматинской области), нами были зафиксированы описания этого обряда и обслуживающая его лексика. Экспедиции работали по этнолингвистической программе, составленной А. А. Плотниковой [6], а также по дополнительным вопросам по семейной обрядности. Во всех

II Региональный фольклор: карпато-балканский ареал

обследованных регионах проживают понтийские греки, представленные двумя этноязыковыми подгруппами: *ромеями*, которые говорят на понтийском диалекте греческого языка, и *урумами*, которые говорят на историческом северо-восточном диалекте турецкого языка. Массовое переселение греков с территории Османской империи происходило в XIX–XX вв. в несколько этапов. Перемещение проходило в разные пункты Краснодарского и Ставропольского краев, где греческое население из исторически разных регионов происхождения могло смешиваться, что приводило к языковой и культурной интерференции.

ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

Летний окказиональный обряд вызывания дождя наши информанты называли *кошкочора*, *кошкотера*, *кушкугара*, *доди-доди* или *додистера* по первому слову заклички: «Кошкочора-вора-вора со фтохион со хораф...» (понт. «Кошкочора-вора-вора, на бедное поле...»). Рассказывали, что в случае продолжительной засухи проводился обход села, в ходе

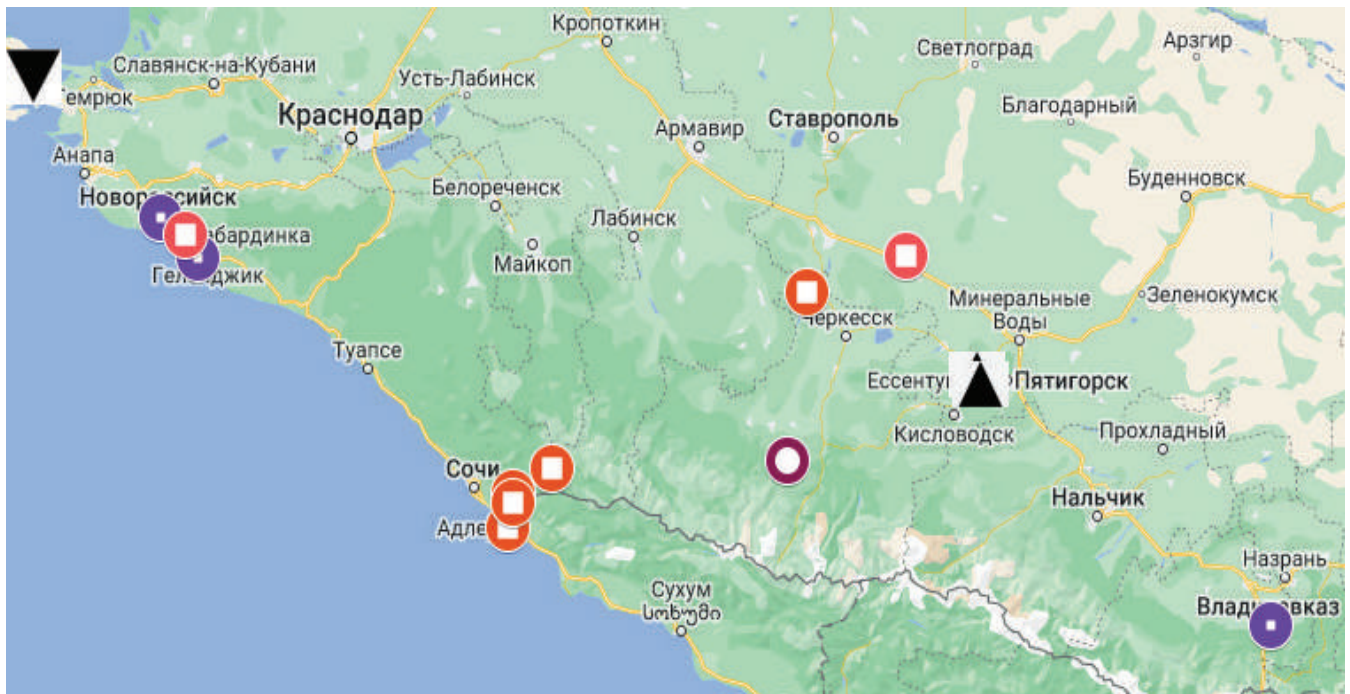
которого всех присутствующих обливали водой. Для совершения обряда изготавливали чучело из метлы или деревянной лопаты для хлеба. Во время обхода деревни исполнялся ритуальный текст, при помощи которого участники обряда стремились «выпросить» у неба дождя. В тексте заклички упоминалась некая женщина, чаще всего вдова, которую призывали «передать» Богу просьбу о дожде, при этом сам обход с чучелом совершали обычно дети, преимущественно девочки. В отличие от других греческих традиций, где главная роль может отводиться мальчику или мужчине, у понтийских греков обряд носил ярко выраженный гендерный характер, поскольку кукла, изображающая «просительницу дождя», была одета в женскую одежду. Кроме того, обряд был часто сопряжен с младшей возрастной группой, поскольку он исполнялся детьми, взрослые люди в обходе домов с куклой обычно не участвовали. Наша собеседница из Эссентуков, родившаяся в грузинском селе Цинцаро, мотивировала необходимость привлечения к ритуалу вдовы следующим образом:

Когда она молится, она же честная уже. Нету у неё мужа, она честная. Господь быстро слышит таких, а когда мы замужем — каждый день грех делаем [ЭТС].

В среде грекофонов-ромеев для обозначения обряда используются преимущественно два типа терминов: *кошкотера* и *кошкочора*.

Когда вот дождь хотели, и жара стоит, а нет дождя, а нужно обязательно... Берут дети, ходят так по домам, их обливают водой, и там что-нибудь дают им — сладости или что-то. Это, по-моему, называлось **кошкотера** [ПВА].

Я помню летом, когда засуха, нас в детстве бабушки наряжали, делали из венка это... чучело такое на палочке, и мы босиком, в трусах бегали по двору... Как «Сеем-веем» делали, только мы ходили и говорили... сейчас вспомню, как <...> мы бегали, делали так, дождь выпрашивали, <...> песню такую пели: «**Кошкочора-вора-вора** со фтохион со хораф...» А дальше не помню. <...> И мы бегали, нас обливали, давали, кто конфеты, печенье там, ну, как «Сеем-веем-повеваем»... так и это. И на следующий день шёл дождь. <...> Кошкочору делали вот эту [КАА].

Обряд вызывания дождя

Анапа — Новороссийск — Геленджик (июль 2023 г.)

- кошкочора
- кошкотера
- ▼ dodistera

Сочи и окрестности (июль 2022 г.)

- кошкотера

Кавказские Минеральные Воды и Карачаево-Черкесия (январь 2023 г.)

- кошкочора
- кошкотера
- кошкочора
- ▲ dodi-dodi

Северная Осетия — Алания (февраль 2024 г.)

- кошкочора

В современных условиях представления об обряде постепенно утрачиваются, а характерная лексема, обозначающая главного символического персонажа-просителя — чучело, пугало, изготавливаемое из старой метлы, — постепенно утрачивает первоначальное значение, сохраняя только метафорическое, например, в понтийской поговорке *αὐτὸν κοσκόβρα ἔναι* (она как кошкочвора), используемой для описания неопрятной, неряшливой женщины. Также эта лексема фиксируется в словице *Τὴν Κερεκίη, τὴν Κερεκίη θ' αὐτρίζ' ἢ Κοσκόβρα* (досл. «В воскресенье, в воскресенье выйдет за муж Кошкочвора») — о неопрятной и непоследовательной женщине (или шире — о человеке), которая откладывает дела на неопределенный срок, «до следующего воскресенья», которое всё никак не наступает.

У греков-урумов для обозначения этого же летнего окказионального обряда используются лексемы двух разных видов: *гушкегугара́*, *кушкугара́* и *доди-доди*, *додистера*. Песня, которую исполняют участники обряда, имеет разные локальные варианты.

Dodi-dodi-dodi ister,
Allahtan yağmur ister,
Dul garınan duva seni ister,
Yedi yol ister.

Доди-доди-доди просит,
От Бога дождь просит,
Со вдовой молитвенно тебя просит,
Семь дорог просит.

Если летом была засуха, значит, надо было устраивать гушкегугара́. [Что это?] Одевали метлу... [Куда метлу одевали?] На метлу надевали и, это самое, там украшали в женскую одежду и ходили по деревне. Ходили, ещё пели: [поет] «Guşke-guşke-gugara, allahtan yağmur yağ» [...] [Здесь (т.е. после переезда из Грузии в Россию. — К. К.) уже дождь не вызывали?] Здесь дождь, я не знаю, кто вызывал... Но мы, нам некогда было вызывать дождь, потому что нам надо было выживать как-то, жить... [ПФЕ].

Среди некоторых туркоязычных информантов смысл заклички по типу *гушгугара*, *гушкегугара* воспринимался как связанный с птицей, так как *guş* на их языке (северо-восточный диалект турецкого языка) означает «птица». Поэтому в следующей версии заклички информантка сама переводит ее на русский язык как «птичка-невеличка», что хорошо отражает редупликацию в оригинальном турецком тексте.

Guşgugara guş ister,
Allahtan yağmur ister.

Yağ allahım yağ,
zenginın tumbuna
fahırının tarlasına.

Птичка, птичка-невеличка хочет,
От Бога дождя хочет.
Лей, Боже мой, лей,
Чтоб богатому пустошь,
А бедному — поле [АЧ].

В грекоязычных понтийских селах Карачаево-Черкесии для обозначения обряда используются лексемы *кошкотера* (Спарта) и *кошкукура* (Хасаут-Греческое). А в песне, сопровождающей обряд, используется характерный ритуальный припев на турецком языке «Ver Allah!» (Дай Бог!). Сами тексты песни при этом представляют собой искаженный туркоязычный вариант, который местные жители пытаются интерпретировать через греческий язык. Так, нами был зафиксирован вариант:

Кошкотера лаистера,
Аллахтаи миристера,
Вераллах, Вераллах! [СЮВ].

Местные жители пытаются перевести текст, основываясь на созвучии с греческими диалектными словами *λαίζω* ‘ползти, стелиться’, *λαχταρίζω* ‘хотеть, страстно желать’, *μυρίζω* ‘пахнуть, нюхать’, интерпретируя непонятные слова как эпитеты к «кошкотере»: «ползущая», «желающая», «благоуханная» и пр. В то время как на самом деле это искаженный вариант строчки *Allahtan yağmur ister* (От Бога дождя хочет).

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ОБРЯДА

У грекофонов-ромеев и туркофонов-урумов мы зафиксировали не только общий ритуал вызывания дождя, но и схожие лексемы для обозначения самого ритуала, ритуальной куклы, изготавливаемой из метлы или лопаты, или персонажа, упоминаемого в песнях. Записанные лексемы можно разделить на две группы: *кошкотера/кошкочвора/кушкугара/гушкегугара* и *доди-доди/додистера*. Этимология лексем второй группы, на наш взгляд, хорошо вписывается в общий контекст общепалканских наименований типа *додола* [5. С. 101], в то время как для первой группы происхождения лексем в целом остается неясным, однако можно выделить три общих корня: *-куш/гуш-* от тур. *kuş* ‘птица’ и его диалектного урумского варианта *guş* в названиях *кошкотера/кошкочвора/кушкугара/гушкегугара; -тер-*, возможно, от тур. *ister* ‘хочет’ в названиях *додистера/кошкотера; -гар-* от понт. греч. *καρή/γαρή* и от тур. *kari* ‘женщина’ и его диалектного

урумского варианта *gari* в названиях *кушкугара/гушкегугара*. Связь обряда вызывания дождя с птицей прослеживается только на уровне народной этимологии — именно так интерпретировали лексемы наши информанты, однако в самом ритуальном действе птица не используется, поэтому этот вариант этимологии требует дополнительных исследований. Таким образом, если соединить все три выделенных нами корня, получается, что в названиях обряда закреплена идея о некоем главном персонаже — это женщина (которую символизирует обрядовая кукла) и/или птица, которая просит у божества дождя.

Полученные экспедиционные данные мы нанесли на общую карту (с. 18), на которой видно, что лексема *кошкотера* характерна для региона Сочи и двух сел в Ставропольском крае, Дубовой Балки и Греческого, а лексема *кошкочвора* — для Геленджика, с. Кабардинка и Владикавказ, что можно объяснить общим происхождением этих групп переселенцев. Для туркоязычных информантов наиболее характерны названия *доди-доди* и *додистера* (Ессентуки, пгт Сенной Краснодарского края).

ИНЫЕ РИТУАЛЬНЫЕ ПОНТИЙСКИЕ ПРАКТИКИ ПРИ ЛЕТНЕЙ ЗАСУХЕ

Помимо обряда «кошкочвора», в период летней засухи совершали и иные ритуальные действия, призванные вызвать долгожданный дождь. Для этой цели могли класть живую или мертвую лягушку на перекресток, мотивируя это действие тем, что лягушка, которая живет в водоемах, имеет связь с пресной водой и может «выпросить» у Бога дождь.

Еще одна интересная практика с использованием человеческого черепа в обряде вызывания дождя была записана нами в пос. Витязево Анапского района Краснодарского края.

У нас там река была, а лето было такое жаркое! Такое жаркое было лето! И река высохла. Мы шли там вдоль берега, по краю шли, шли, дошли туда, где мы играли в футбол, и смотрим — там вдалеке бревно. Я говорю: «Ребята, ребята, там бревно! Что такое? Кто его туда положил? Пойдем посмотрим!» Идем мы туда... Испугались! Сверху на бревне там кто-то поставил череп! Я испугался, говорю: «Ох, тут человека убили!» И я его сразу схватил и побежал, как сумасшедший. А куда мне бежать? К бабушке. Прибежал, говорю: «Бабушка, там убили кого-то!» — «Кого убили? Где? Что такое ты говоришь?» — «А вот это!» — говорю. И показываю череп. «Ах!.. На хезо... (понтийские ругательства. — К. К.).

Это мы его туда положили!» — «А зачем вы его туда положили, бабушка?» А она мне... такое ругательство говорит... Да, вот такое делали тогда. «А ну, беги назад!» Ах, Христос мой, и мы как побежали назад! Прибежали, зашли в воду и на место его поставили. [То есть человеческий череп?] Да, человеческий! Я не думаю, что они его прямо тогда убили, где-то у них он лежал. Тогда все так делали, если что-то и делали, то знали, что делали. Этот череп, чтобы дождь был [ABC] (пер. с понт. греч. К. А. Климовой. — К. К.).

На настоящий момент это единичное свидетельство о ритуале с использованием человеческого черепа, которое нам удалось зафиксировать, однако в понтийской среде до недавнего времени сохранялись и другие обряды с использованием человеческих костей. Например, по свидетельствам греков из Эссентуков, перемолотые в муку кости из старых могил, обнаруженные при выкапывании новой могилы на кладбище, подмешивали в еду для излечения от физических и душевных недугов; особенно эффективным это средство считалось при детских болезнях и при лечении «испуга» (*ахпарагма*).

ОБЩЕГРЕЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Обряд вызывания дождя под названием Перперуна или Додола (*Περπερούνα Πιπεριά, Πιπερός, Ντουντούλα, Ντουντούλέ, Ντοντόλας*, подробно названия участников греческого обряда описаны О. В. Чёхой [8]) известен и в современной Греции. Центральный персонаж обряда — обычно украшенная зеленью и цветами девочка, часто сирота, молодая девушка или юноша, «чужой» (т.е. представитель другого этноса, например, армянин, еврей и пр.). В процессе обряда все участники, около пятидесяти человек, по очереди обходят дома в селе, исполняя песню:

Πιπεριά, γλυκειά ροϊδιά,
γλήγορα στον Αηλιά,
κι κι Αη-Λιάς στον ουρανό
για να βρέξει θιος νερό
για τα στάρια, για τα κβάρια,
για τ φτωχού τα παρασπόρια
κάθε στάχυ και πινάκι
και χειρόβολο δεμάτι.
Γούρνες γούρνες το κρασί
αυλάκια αυλάκια το νερό.
Πίπερος με το τσαπί
να στομάση το νερό.

Пиперья, сладкое гранатовое
деревце,
скорее к святому Илье,
а святой Илье на небо,
чтобы Бог пролил воду

для пшеницы, для ячменя,
для посевов бедняка.
С каждого колоса — по пинакию
и по целому снопу.
Корыта, корыта — вино,
канавки, канавки — вода.
Пиперос мотыгой
пусть прикопает воду [13. Σ. 188].

После исполнения обрядовой песни и танца перед домом хозяева окатывали основную участницу водой. Имитируя дождь, иногда ее обливали через решето или сито, при этом «Перперуна» кружилась, стремясь разбрызгать вокруг себя побольше воды [13. Σ. 187–189].

БАЛКАНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В календарной обрядности многих других балканских народов также известен подобный ритуал, который называется *Додола, Пеперуда, Прпоруша* и пр. [7]. Для него характерен определенный набор действий: обход домов, пение песен, танцы, обливание или обрызгивание участников водой, получение подарков и угощений, наличие зелени (листьев, веток, цветов) как необходимого атрибута обряда, при этом зелень используется преимущественно для украшения одного из участников — центрального персонажа. А. А. Плотникова подробно описала южнославянскую терминологию обряда, ее локальные особенности, характерные для восточной, центральной и западной части южнославянского культурно-языкового континуума. В частности, для северо-восточной Болгарии ею отмечается особая форма исполнения обряда, которая называется *пеперуда с кръг*, т.е. «пеперуда с хлебной лопатой». Для обряда изготавливалась своеобразная кукла из круглой лопаты для выпечки хлеба, на которую надевали одежду (детскую рубашечку), затем украшали цветами и совершали обход, во время которого эту лопату поливали водой [7. С. 143].

В католической Европе с подобными обрядами активно боролись со времен Каролингов, так как считалось, что на погоду можно было повлиять только церковными средствами (ср. молебны о дожде в современной православной Греции). Канон против *темнестариев*, заклинателей погоды, Агобард Лионский написал в начале IX в., затем они упоминаются в Декрете Бурхарда Вормского (XI в.) и пр. [12. Р. 158–165].

ТУРЕЦКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Параллели к этому обряду обнаруживаются в турецкой традиционной культуре. Так, в Восточной Турции

существует ритуал, который называется *Çömça Gelin* (Невеста-Половник). Во время засухи, для того, чтобы вызвать дождь, дети изготавливали куклу из деревянного креста, сложенного из двух палок, и половника, который использовался вместо головы. Далее куклу наряжали в белые одежды, символизирующие платье невесты, повязывали платок, украшали ее цветами и совершали с этой куклой обход домов, в процессе которого хозяйки поливали куклу водой, а дети получали сладкое угощение после исполнения ритуальной песни [9. S. 35–40]. Подобные обряды с изготовлением куклы, призванной «выпросить» дождь, описываются и в регионе Малатия (Центральная Турция), и в турецкой Анатолии в целом, а также у многих других турецких народов, о чем подробно писал Э. Килич [10]. У этого обряда существует множество локальных названий, многие из которых не имеют прозрачной внутренней формы и представляют собой редуцированное заклинание: *bodi bodi, dodu, dodu dodu, gode gode, godi godi, godu godu, göde göde* и др., — во то время как другие номинации включают составляющую *gelin* ‘невеста’ (*çömçe/çömçeli gelin* ‘невеста-половник’, *eşek gelin etme* ‘не делай невесту ослу’, *gelin gok* ‘невеста неба’, *kepçe gelin* ‘невеста-лопата’, *yağmur gelin* ‘невеста дождя’) или *kadın* ‘женщина’ (*çullu kadın* ‘закутанная женщина’, *kepçe kadın* ‘женщина-лопата’) [11. S. 141–142]. Использование описательных имен по типу «невеста-половник» или «женщина-лопата» для номинаций ритуальной куклы может быть обусловлено табуированием настоящего ритуального имени «невесты дождя», т.е. богини, именно поэтому чучело называли тем предметом, из которого оно было изготовлено [4. С. 145].

КАВКАЗСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

У народов Северо-Западного Кавказа (адыгов, карачаевцев-балкарцев, ногайцев, осетин и абхазов) также широко распространены обряды вызывания дождя, главным персонажем в которых выступает наряженная в женскую одежду кукла, сделанная из деревянной вельной лопаты, которая выглядела как огородное пугало. Названия этой куклы в разных языках народов Кавказа имеют внутреннюю форму «княжна-лопата» или «владычица воды» [2. С. 122–124].

По этнографическим записям 1930-х гг., во время летней засухи курды-езиды изготавливали куклу под названием *Buka barane* ‘невеста дождя’. Дети шествовали с ней по

селу под игру барабана и зурны, оставиваясь перед каждым домом. Хозяйка дома поливали куклу водой, дарили ей масло, яйца, фрукты, в то время как дети исполняли ритуальную песню: «Baran, bebara, / Kherabarakiate bina khara. / Ia Mamarash barane khara» (Дождик, дождик, поливай, / Принеси нам удачу. / О, Мамараш, нашли дождь). Обойдя всё село, куклу кидали в реку [10. С. 151].

В разных регионах Армении также практиковались обряды вызывания дождя во время засухи или приуроченные к определенным календарным праздникам (Вербное воскресенье, армянский традиционный праздник Вардавар и др.). Для обряда из метлы или веника изготавливали куклу, которую называли *Нури*, *Пурпатакин*, *Урбатекин*, *Хундзулула*, *Мама чттик*, *Чичи мама*, *Пуплатикин* и др. [2. С. 178]. Куклу считали невестой дождя и просили у нее дождя во время летней засухи. У армян Арцаха и Гандзака для исполнения ритуала изготавливалась кукла *Годи/Коти*. Ряд армянских песен вызывания дождя начинаются с возгласа: «Ай Коти, чай Коти, / Умер муж, пропал сын. / Принесите веревку, достанем их из воды!» Далее следует просьба положить на ладонь яйцо, дать горстку муки, чтобы испечь лепешку, немного масла, чтобы умастить волосы [4. С. 142–143].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиционная культура понтийских греков во всех обследованных регионах сохраняется и по сей день. Появляются трансформации обрядовой культуры, связанные с переходом от традиционного рурального уклада жизни к современному городскому. Так, во Владикавказе, где греки с самого начала переселения проживали в городских условиях, практически полностью утрачены представления об окказиональном ритуале вызывания дождя, а сама лексема (*кошкотова*) используется исключительно метафорически, в то время как в пгт Красная Поляна (Сочи), где жители занимались сельскохозяйственными работами, сам обряд (*кошкотера*) и воспоминания о нем сохранились достаточно хорошо.

Понтийский обряд вписывается в общую типологию архаичных ритуалов, призванных вызвать дождь: участниками обряда и главным персонажем, к которому обращаются в ритуальной песне, являются женщина или девочка — «невеста», что вписывается в общую индоевропейскую типологию обрядов вызывания дождя, описанную Ивановым и Топоровым [3. С. 106]. Однако понтийский обряд вызывания до-

ждя обладает рядом черт, отличных от балканской традиции, но близких к кавказской и общетурецкой. Во-первых, отмечается отсутствие зелени и какой-либо иной растительности как элементов украшения куклы или атрибутов других участников обряда. Во-вторых, центральный персонаж обряда — не реальный человек, а чучело или кукла, символизирующая девушку или женщину, «выпрашивающую» дождь. В-третьих, эта кукла часто изготавливается ритуальным образом из метлы или деревянной лопаты для зерна, хлеба и пр. К тому же отмечается четкая половозрастная закреплённость обряда, поскольку, в отличие от иных греческих локальных традиций, главный персонаж всегда был женского пола, а сами обходы домов с чучелом совершались детьми. Эти характерные локальные особенности понтийского ритуала вызывания дождя, вероятно, возникшие под влиянием соседней турецкой традиции, позволяют выделить специфический этнолингвистический ареал, включающий как ромейскую, так и урумскую традиции, составляющие единое целое.

Литература

1. *Варданян Н. Х.* Символическая семантика метлы/веника в армянских народных верованиях (на материале обрядовой и фольклорной традиций) // *Этнография*. 2022. № 4 (18). С. 175–193.
2. *Зельницкая (Шларба) Р. Ш.* Кукла из лопаты в обряде вызывания дождя у народов северо-западного Кавказа // *Научная мысль Кавказа*. 2021. № 3 (107). С. 122–126.
3. *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.
4. *Петросян Э. Х., Овсепян Р. А.* Семантика мифологических мотивов ритуала вызывания и прекращения дождя езидов Армении // *Этнография*. 2023. № 2 (20). С. 139–162.
5. *Плотникова А. А.* Додола // *Славянские древности: этнолингв. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 100–103.*
6. *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 2009.
7. *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
8. *Чёха О. В.* Греческие названия участников обряда вызывания дождя (παλαρούνα, βερβεριτόσα, μερμερούσα, υτοντολάς и др.) // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы IV Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г.) / [ред. кол.:*

Е. Л. Березович (отв. ред.) и др.]. Екатеринбург, 2019. С. 356–358.

9. *Erdal K.* Kaybolmaya Yüz Tutan Bir Halk Geleneği: Çelüm Çelüm Çemçecük veya Çemçegelin // *Folklor/ Edebiyat*. 2019. № 25 (97). S. 29–40.

10. *Kılıç E.* Doğu Türkistan'dan Anadolu'ya yağmur törenleri // *Uluslararası Uygur Araştırmaları*. 2014. № 3. S. 177–193.

11. *Kurt B.* Malatya yöresi yağmur duası geleneklerinde eski türk inanç izleri üzerine bir inceleme // *Akademik Bakış Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler*. № 54. 2016. S. 134–146.

12. *Meens R.* Thunder over Lyon: Agobard, the Tempestarii and Christianity // *Paganism in the Middle Ages*. Leuven, 2013. P. 157–166.

13. *Μέγας Γ.* Ελληνικά εορταί και έθιμα της λαϊκής λατρείας. Αθήναι, 1976.

Список информантов

АВС — муж., 1953 г.р., пос. Витязево Анапского района Краснодарского края. Интервью записано на понтийском греческом языке.

АЧ — жен., 1972 г.р., г. Эссентуки (род. в с. Гуния-Кала Цалкского района края Квемо-Картли Грузии). Интервью записано на русском языке.

КСА — жен., 1960 г.р., пгт Красная Поляна Адлерского района Краснодарского края. Интервью записано на русском языке.

ПВА — жен., 1958 г.р., с. Галицино Адлерского района Краснодарского края. Интервью записано на русском языке.

ПФЕ — муж., 1962 г.р., пгт Сенной Темрюкского района Краснодарского края (род. в с. Цинцаро Тетрицкаройского района края Квемо-Картли Грузии). Интервью записано на русском языке.

СЮВ — муж., 1959 г.р., с. Спарта (Карачаево-Черкесия). Интервью записано на русском языке.

ЭТС — жен., 1946 г.р., г. Эссентуки (род. в с. Цинцаро Тетрицкаройского района края Квемо-Картли Грузии). Интервью записано на русском языке.

Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484 (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>).

Статья поступила в редакцию 29 мая 2024 г.